

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Баринов Н.Н. — Марксизм-ленинизм и христианство: продолжение исследования И. Восторгова // Философия и культура. – 2022. – № 7. – С. 15 - 43. DOI: 10.7256/2454-0757.2022.7.38417 EDN: KIPUMV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38417

Марксизм-ленинизм и христианство: продолжение исследования И. Восторгова

Баринов Николай Николаевич

протоиерей, настоятель храма в честь святых Царственных страстотерпцев Рязанская епархия РПЦ

390020, Россия, Рязанская область, г. Рязань, П. Дягилево,, ул. Московское Шоссе, 65 Б

✉ o.nikolaos@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2022.7.38417

EDN:

KIPUMV

Дата направления статьи в редакцию:

10-07-2022

Дата публикации:

17-07-2022

Аннотация: Настоящая статья представляет собой исследование совместимости теории и практики марксизма-ленинизма и православного христианства. Большое значение данной темы обусловлено непосредственной ее связью с благоустройством общества и ведущейся полемикой по данной проблеме с попытками интеграции коммунизма с христианством. В работе даётся историко-богословский анализ на основе критического исследования работ основоположников марксизма-ленинизма, их сподвижников, историко-богословских трудов, а также исторических документов по данному вопросу. В статье исследуются подходы учения православного христианства, а также марксизма-ленинизма к атеизму, материализму, религии и Церкви. Для этого изучаются соответствующие тексты Священного Писания, мнения отцов Церкви и взгляды основателей и последователей марксизма-ленинизма. Новизна данного исследования состоит в том, что некоторые документы впервые рассматриваются в контексте изучаемой проблемы. Кроме того, более развернуто и систематично, по сравнению с имеющимися трудами выполняется историко-богословский анализ сравнения учений марксизма-ленинизма и православного христианства по данной теме. Целью работы

является изучение историко-богословских трудов, а также исторических документов, касающихся исследуемой проблемы. В статье делается вывод, что марксизм-ленинизм в данном вопросе не совместим с христианством и прямо ему противоположен. Начиная с ВОВ в СССР отношения государства и Церкви временами улучшались, но официальный государственный курс на марксизм-ленинизм не оставлял возможности их примирения. В настоящее время существуют попытки произвести симбиоз этих двух учений. Многие коммунисты положительно относятся к Церкви, поэтому диалог между ними возможен и необходим. Но пока идеологией коммунистов остаётся марксизм-ленинизм, антагонистичный христианству и любой религии вообще, в их рядах всегда будут оставаться враждебно действующие по отношению к религии. Поэтому синтез этих учений невозможен.

Ключевые слова: Православие, Христианство, Марксизм-Ленинизм, материализм, Церковь, богостроительство, партийность в науке, атеизм, теодицея, апокатастасис

Данная работа продолжает исследования автора по вопросу анализа различия теории и практики православного христианства и марксизма-ленинизма [4] [5]. Настоящая работа, в свою очередь, есть своего рода продолжение труда священномученика Иоанна Восторгова по данной проблеме [15]. Он писал свою работу в начале XX в. Тогда многие социалистические и революционные теории переустройства общества еще только разрабатывались. После государственного переворота 1917 г. большевики применили учение Маркса-Ленина на практике, поэтому в настоящее время появилась возможность исследовать, насколько теория и практика использования идей марксизма-ленинизма совместима или, наоборот, несовместима с учением и практикой христианства, начатое священномучеником Иоанном Восторговым с позиции православия. Эта тема имеет особую актуальность, поскольку в настоящее время существуют многочисленные попытки совмещения коммунистической идеологии и православного христианства, которые занимают умы всё большего числа людей. Данная проблема не является очевидной для научного мира, т. к. на эту тему проводятся многочисленные научно-практические конференции [23, с. 507]. И в настоящей работе также исследуется вопрос: возможен ли синтез марксизма-ленинизма и христианства? Решение этого вопроса требует широкого охвата различных теоретических и практических аспектов взаимоотношения указанных учений, касающихся атеизма, религии и Церкви в пределах выбранной темы исследования, насколько это возможно в ограниченных рамках статьи. Это имеет большую актуальность для России еще и потому, что большинство российских граждан являются православными. По данным ВЦИОМ на март 2022 г. православие исповедуют 68% граждан России, атеизм – 12%, ислам – 6%, остальные – другие вероучения [18].

Методы исследования:

- 1) Метаанализ трудов, раскрывающих вопросы сходства и различий христианства и марксизма-ленинизма, а также идей социализма. Для этого рассматриваются труды указанных ниже авторов.
- 2) Кейс-анализ.
- 3) Сравнительный анализ.

Православное христианство отличается от иных христианских конфессий тем, что руководствуется не только Священным Писанием. Вторым основным источником его

вероучения является Предание Православной Церкви, которое отличается от католического Предания учением православных отцов Церкви, которые не канонизированы в католицизме. Особенно большое значение для Церкви имеет их согласное мнение, получившее название *consensus patrum*. Эти источники православного вероучения сравниваются с работами основателей марксизма-ленинизма и их ближайших соратников. В процессе анализа используются также разнообразные исторические источники. Особое внимание в работе уделено фигурам К. Маркса и В. Ленина, поскольку для членов компартии они являются неоспоримыми авторитетами и примерами для подражания.

На тему сравнения христианства и марксизма-ленинизма и социализма вообще существует множество работ: Н. А. Бердяева, Э. Блоха, А. Бусел, И. Восторгова, Ф. А. Дорофеева, К. Каутского, И. Троицкого, А. В. Луначарского, А. Введенского, С. Булгакова, М. Э. Поснова, В. Лаврова, В. Аксютчица, А. Л. Дворкина, Г. Городенцева, А. Молоткова, И.С. Проханова, В. М. Лендьела, В. Паутова, Х. Джонсона, Т. Просик, А. Ермичёва, М. А. Шестопалова, М. Б. Смолина и др. Среди этих трудов можно выделить книгу И. Восторгова «Социализм при свете христианства» [\[15\]](#). Она отличается глубоким и всесторонним исследованием данной темы. Но И. Восторгов писал свою работу еще в начале XX в. Поэтому она, как и труды многих из приведенных авторов не рассматривает последующее развитие и практическое применение теории марксизма-ленинизма и развитие социализма. Многие из указанных авторов касаются только отдельных, часто весьма специфичных элементов данного вопроса. Кроме того, некоторые из перечисленных авторов были слабо знакомы с учением православного христианства. Так, Т. Просик (Т. Prosic) вполне объективно пишет, что Э. Блох имел весьма поверхностные представления об особенностях православия [\[66, p. 56.\]](#). Среди авторов, глубоко знакомых с учением православного христианства можно отметить И. Восторгова, И. Троицкого, А. Л. Дворкина, В. Лаврова, которые, кроме того, имеют научные степени. И. Восторгов и И. Троицкий, причислены Церковью к лику святых, поэтому, их мнения обладают для нее высоким авторитетом. Последние авторы говорят о несовместимости православного христианства с социализмом вообще. Но их труды писались еще в начале XX в. Из современных исследователей, А. Л. Дворкин изучает вопрос о схожести советского образца коммунизма с тоталитарной сектой [\[21, с. 5-15\]](#). Но эта тема является слишком специфической и только немного затрагивает предмет данной статьи. В. Лавров показывает в основном исторический элемент данного вопроса и не использует системный богословский анализ. Среди других современных авторов, А. Ермичёв исследует псевдорелигиозный контент марксизма. Этот вопрос можно было бы считать уже исследованным, но именно он является одним из оснований несовместимости марксизма-ленинизма и христианства. Поэтому в данном контексте он также затрагивается в настоящей работе. М. А. Шестопалов изучает политико-правовые стороны взаимоотношений советского государства и Православной Церкви. Хотя Т. Просик затрагивает богословские вопросы, но они не связаны прямо с темой данной работы. У. Черчилль был христианином не православным, но представление об основах христианства он имел. У него нет отдельных трудов по вопросу сравнения христианства и марксизма-ленинизма, но он часто высказывался на эту тему. Учитывая большое влияние У. Черчилля на мировую историю, в настоящей статье анализируются и его цитаты, что является дополнительной новизной работы. На тему данного исследования существует несколько достаточно развернутых трудов Н. А. Бердяева. Некоторые из них рассматривались в предыдущих статьях автора, некоторые будут рассмотрены в данной работе. Итак, проблема, выбранная для данной статьи, является актуальной. Данному исследованию придаёт дополнительную актуальность и то, что в настоящее время по

этой проблеме высказываются многие очень известные современные политические деятели, т. е. этот вопрос далеко не решен [47]. Настоящая статья является продолжением серии работ автора по исследуемому вопросу. В предыдущих работах анализировались отношения рассматриваемых учений к обобществлению собственности, нравственности, правосудию, террору и диктатуре «пролетариата» [4] [5]. Предметом настоящего историко-богословского исследования выбрано соотношение теории и практики марксизма-ленинизма с теорией и практикой православного христианства в послереволюционной России XX в. до настоящего времени в контексте атеизма и материализма и возможность их синтеза.

Основатели марксизма-ленинизма о христианстве

Для ясности исследования, необходимо определиться с терминологией. Марксизм-ленинизм — это «учение Маркса — Энгельса — Ленина, научная система философских, экономических и социально политических взглядов, **составляющих мировоззрение рабочего класса. Наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления**, о законах борьбы рабочего класса за свержение капитализма и построение социалистическо и коммунистического общества» [56, с. 230]. Военный коммунизм в первые годы большевицкой власти и затем социализм в России были основаны на марксизме-ленинизме. Поэтому начнем мы данное исследование с позиций основателей марксизма-ленинизма по выбранной теме.

Ф. Энгельс пытался дать научно-историческую картину возникновения христианства, естественно, с атеистической точки зрения. Он писал: «Христианство, как и всякое крупное революционное движение, было создано массами» [41, т. 21, с. 8]. Но современная наука имеет сведения о множестве древних источников, подтверждающих историчность Иисуса Христа, основателя христианства. Он и первые христиане упоминаются в общеизвестных древних нехристианских исторических письменных памятниках, авторами которых были Иосиф Флавий, Тацит, Светоний, Плиний младший, Мара бар-Серапион, Лукиан [69]. Причем они были территориально сильно удалены друг от друга и не имели никакой возможности составить некий «заговор» с целью фальсификации, тем более, что они не были христианами. А христианский мученик Кодрат в начале II в. писал в своей апологии императору Адриану о многочисленности свидетелей жизни и дел Иисуса Христа: «Дела нашего Спасителя всегда были очевидны, ибо были действительными: людей, которых Он исцелил, которых воскресил, видели не только в минуту их исцеления или воскрешения... но (они — Авт.) и жили достаточно долго и после Его Воскресения, **некоторые же дожили и до наших времен**» [24, с. 167]. Т. е. христианство создано не массами, как пишет Ф. Энгельс, а Иисусом Христом, что подтверждает и современная историческая наука [68, р. XXIII] [69]. Кроме того христианство никогда не было революционным движением, а как раз наоборот, всегда призывало к миру: *Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним* (Пс. 33, 15) .

Ф. Энгельс пишет: «Христианство, точно так же как и современный социализм, овладело массами в форме различных сект и в еще большей степени в виде противоречащих друг другу индивидуальных взглядов... все они были оппозиционными по отношению к господствующему строю, к "властям предержавшим"» [41, т. 21, с. 8]. По мнению Ф. Энгельса всё это слилось в христианскую Церковь. Но с точки зрения христианской истории, процесс был прямо противоположным. По мере всё более широкого

распространения христианства, всё более возрастала роль субъективного фактора, соответственно возникали различные секты и ереси. Священномученик Иринеи Лионский во II в. писал: «Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и **мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами** в церквях, и преемников их до нас, **которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредят**» [31, с. 222]. Об оппозиционности властям и революционности христиан, о которых пишет Ф. Энгельс, не могло быть и речи [46, с. 205]. Это совершенно противоречит учению Христа: *...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21). И апостол Павел пишет о том же: *Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены* (Рим. 13, 1). На этом было основано и сосуществование христианства и большевицкой власти в СССР.

Ф. Энгельс считает, что монотеизм вырос из политеизма, Бог которого явился «концентрированной квинтэссенцией множества прежних племенных и национальных богов» [41, т. 21, с. 295]. С точки зрения христианской истории это неверное утверждение. Как раз политеизм возник из монотеизма после грехопадения прародителей у их потомков. В результате забвения Бога впадшие в грехи люди стали обожествлять явления природы, животных, небесные светила и т. д. Но всегда оставались люди, сохранявшие монотеистическую веру. Подробно данный исторический путь, начиная от Адама, рассматривается в творениях святителя Димитрия Ростовского [22]. Причем, как говорит библейское повествование сохранял веру в Творца не только иудейский народ. Например, священник Бога Мелхиседек и его семья не принадлежали к иудеям и не были потомками Авраама (Быт. 14, 18). Если брать чисто науку, то в этом случае строго недоказуема ни та, ни другая версия. Но в историческом плане книги Моисея были написаны за тысячелетия до Ф. Энгельса, были намного ближе к описываемым событиям, и даже с точки зрения библейской критики несут определенную историческую информацию. Таким образом, они имеют большую вероятность достоверности, чем теории Ф. Энгельса.

Ф. Энгельс считал, что в его время христианство вступило в свою последнюю стадию. Если сначала оно служило идеологической маскировкой для стремлений «прогрессивных» классов, то теперь оно стало исключительным достоянием господствующих классов, использующих его как средство управления, как узду для низших классов [41, т. 21, с. 315]. Это ещё одна ошибка Ф. Энгельса. Как уже сказано выше, исторически подтверждено, что христианство никогда не было революционным и всегда требовало уважать и слушать государственную власть, господствующие классы и всех старших вообще [46, с. 205]. Это соответствует учению христианства (Лев. 19, 32; 1 Пет. 2, 18). Тем более, христианство никогда не было маскировкой. В истории существовали движения, подобные, восстанию Томаса Мюнцера, якобы христианские, однако на деле к нему отношения не имеющие. Они с оружием боролись за перераспределение материальных благ. Томас Мюнцер провозгласил коммунистические принципы *Omnia sunt communia* и «каждому по потребности». Но вскоре число его сподвижников и их потребности резко возросли, и обеспечивать их стало нечем. От коммунизма пришлось отказаться [15, с. 455]. Однако этот отрицательный опыт не был воспринят коммунистами, и они до сих пор продолжают стремиться к невозможному. (Подробно о принципиальном отличии общности имущества с точки зрения христианства и марксизма-ленинизма см. в статье автора [4].) Но христианские мученики умирали именно за веру, не предъявляя никаких экономических требований [46, с. 205].

Приведенные цитаты отцов Церкви являются не только частью православного учения, но и историческими памятниками. Вместе с другими упомянутыми нехристианскими историческими источниками они показывают, что Ф. Энгельс имел неверные представления о христианстве не только с точки зрения православия, но и с точки зрения современной исторической науки [68] [69]. Соответственно, он не мог сделать правильных выводов о месте, развитии и роли христианства в историческом процессе, т. е. его научная система взглядов в этом отношении ошибочна.

К. Маркс, так же как и Ф. Энгельс, исходил из материалистического понимания истории. Он считал, что религия — человеческое изобретение, система фантастических взглядов. Как уже показано выше на примере взглядов Ф. Энгельса, по отношению к христианству — это неверное представление не только с точки зрения христианской, но и научно-исторической. Иисус Христос — историческая личность, жил среди иудеев, проповедовал им Новый Завет, а затем послал апостолов принести его всему миру [46, с. 205] [68] [69]. Но по Марксу, государство и общество «порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они — превратный мир... Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия» [41, т. 1, с. 414-415]. Исходя из материализма и атеизма, К. Маркс пишет, что «весь этот идеалистический вздор» может быть уничтожен не духовной критикой, а только революционным путём [41, т. 3, с. 37]. Насилие — повивальная бабка истории [41, т. 23, с. 761]. Но, как ни парадоксально, К. Маркс обвиняет в насилии в колониях «христианские» народы. Однако, с точки зрения православия, католики, протестанты и другие христиане откололись от Церкви как раз из-за искажения ими христианства и с тех пор к ней отношения не имеют. Лютеранский принцип оправдания одной верой, независимо от дел никогда не принимался православием. До 1054 г. Церковь была единой. Были злоупотребления и в Церкви, но она всегда боролась, борется и будет бороться с ними. Злоупотребления не правило, а исключения. Если говорить о православном отношении к туземным народам, примером для этого может послужить Н. Н. Миклухо-Маклай. А грабившие колонии, так называемые «христианские» народы, на самом деле были не «народами», а аморальными авантюристами, по сути преступниками, из этих народов, полезность которых (как и пыток) для развития общества расписывал К. Маркс.

Он пишет о пользе преступников с чисто материалистической утилитарной точки зрения. По мнению К. Маркса, преступник производит множество различных профессий, составляющих категории общественного разделения труда — полицию, сыщиков, судей, палачей и т. д. Это развивает различные человеческие способности, «одни только пытки дали толчок к остроумнейшим механическим изобретениям и обеспечили работой множество почтенных ремесленников, обратившихся к производству орудий пыток». К. Маркс многословно превозносит пользу преступника, который «дает толчок производительным силам» [41, т. 26, с. 393-394]. Данные слова показывают нравственную сторону его атеизма и материализма, относящуюся к людям, как к неодушевленным предметам. Приведенные слова К. Маркса с моральной точки зрения, это, безусловно, цинизм в высшей степени! С точки зрения христианской теодицеи, преступник — это человек, употребивший свою свободную волю, дарованную ему Богом, во зло (см. ниже). А полиция, судьи и проч. — это вынужденно образованные инструменты государства для защиты честных людей и ограничения зла: *Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга,*

отмститель в наказание делающему злое (Рим. 13, 3-4). пытки же и чрезвычайную жестокость властей Православная Церковь осуждает. (Подробно об этом см. в статье автора [5].)

Отношение К. Маркса к Богу и религии однозначно враждебно. Он пишет: «Я жажду отомстить Тому, Кто правит свыше» [16, с. 15]. И еще: «Мы ведём войну против существующих представлений о религии, против государства, земли, патриотизма. Представление о Боге является камертоном извращённой цивилизации, которую **необходимо истребить**» [16, с. 61]. Эти цитаты взяты из книги «Маркс и Сатана» Р. Вурмбранда, который перенес гонения и пытки в годы правления коммунистического режима и знал на своем опыте бесчеловечную практику коммунистического террора. Можно соглашаться или не соглашаться с его рассуждениями и выводами, но его несомненная заслуга в том, что он нашел и собрал множество ранее неизвестных и малоизвестных цитат основателей марксизма-ленинизма, в т. ч. из немецкой печати на тему их отношения к религии. Вся критика Р. Вурмбранда со стороны коммунистов основывается на второстепенных деталях его размышлений, которые практически не влияют на суть и выводы его работы. Причем некоторые доводы им кажутся странными только из-за того, что они являются атеистами и не понимают глубинную суть христианства. Например, сатанинские стихи К. Маркса они считают «невинной» забавой юности [14], хотя с точки зрения христианства — это совсем не так, кроме того, не все эти мысли были записаны в юности: «Я обучаю словам, перемешанным в дьявольском вихре». «Я велик, как бог». «Моя душа, некогда верная Богу, предопределена для ада» [16, с. 18-19]. Эти фразы сразу вызывают аналогию со Священным Писанием: *Как упал ты с неба, денница, сын зари! (сатана, бывший первым ангелом — Авт.)... А говорил в сердце своем: "взойду на небо... буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней* (Ис. 14, 13-15).

В. Ленин следовал линии своего учителя. Его отношение к религии совершенно ясно выражено в его высказываниях: «**Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма**» [37, т. 17, с. 418]. И еще: «**Религия есть один из видов духовного гнета... Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ...**». [37, т. 12, с. 142-143] Последнее высказывание В. Ленина, судя по всему, было просто эмоциональным лозунгом для людей, у которых либо отсутствует критическое мышление, либо не знакомых с христианством, поэтому стоит разобрать его подробно.

Почти 2000 лет назад иудеи задали вопрос Христу: *мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?* Иисус отвечал им: *истинно, истинно говорю вам: **всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете*** (Ин. 8, 33-36). Поэтому христианство как раз является не духовным гнётом, а с точностью до наоборот — духовным освобождением. Но, чтобы перестать быть рабом греха, нужно его сначала хотя бы разглядеть, а духовно-нравственные ориентиры даёт как раз христианская религия, которую В. Ленин называет «духовной сивухой». Любой может видеть, как тяжело курильщику, алкоголику, наркоману избавиться от рабства, гнёта греха, но с Божией помощью это возможно, поскольку *всё возможно верующему* (Мк. 9, 23). И так абсолютно с любым грехом. Например, алчный к деньгам есть раб богатства-мамоны-капитала, причем без разницы, принадлежит он к классу богатых или бедных. Жадный богатый готов на всё, чтобы защитить и приумножить свое богатство. Жадный бедный готов на всё, вплоть до убийств

и грабежа, чтобы получить богатство. До этого и дошло в массовом порядке в России после 1917 г. Но напрасно радовались, грабившие богатых, Христос сказал: *все, взявшие меч, мечом погибнут* (Мф. 26, 52). А те грабители, которые не погибли в Гражданской войне, позже были перемолоты созданной ими же машиной террора [5]. Поэтому, когда В. Ленин говорил, что «рабы капитала топят свой человеческий образ», это выражение справедливо в отношении не только жадных богатых, но и жадных бедных, которые стали рабами стремления к материальным благам (мамоне, капиталу). Н. А. Бердяев называет это «буржуазностью социализма». Он пишет: «Социализм буржуазен до самой своей глубины и никогда не поднимается над уровнем буржуазного чувства жизни и буржуазных идеалов жизни. Он хочет лишь равной для всех, всеобщей буржуазности» [10, с. 192]. По мысли Н. А. Бердяева, буржуазности противостоит дух, и **всякое отрицание духа уже есть буржуазность**. Только христианство может победить буржуазность, порабощение мамоне [11, с. 118-120]. Но отвергнувшие христианство «рабы капитала» утопили в кровавом революционном грабеже и терроре свой «человеческий облик». Причем таковыми их в массовом количестве сделали вожди революции. «Грабь награбленное» — общеизвестный лозунг В. Ленина. В связи со сказанным возникает риторический вопрос: о каком вообще «человеческом облике» говорит лидер большевиков, отказавшийся от вечной нравственности, основанной на религии Бога, и устроивший невиданное кровопролитие в России? [4][5]

Рассмотрение суждений основателей марксизма-ленинизма показывает ошибочность марксизма-ленинизма с позиций не только христианства, но и исторической науки. И отношение их к религии и Церкви выявляет мировоззренческую несовместимость христианства и марксизма-ленинизма. В советском определении марксизма-ленинизма говорится, что это «наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления» [56, с. 230]. Но на основе приведенных данных можно сказать, что марксизм-ленинизм сформирован на изначально ложных основаниях. Соответственно он не мог адекватно описать законы познания и развития общества и природы, как это указано в данном определении. Также и Н. А. Бердяев справедливо называет учение К. Маркса не научным, а мифотворческим [11, с. 44]. Он пишет, что марксистская идея «пролетариата» не имеет обязательной связи с реальным пролетариатом. Сознание К. Маркса определяет «бытие» пролетариата и в этом он идеалист, а не материалист [11, с. 45-46]. Поэтому, когда в вышеупомянутом определении марксизма-ленинизма говорится, что он составляет «мировоззрение рабочего класса», то на самом деле он составляет мировоззрение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, а не реального пролетариата. То же самое можно сказать и об учении марксизма-ленинизма в отношении религии и Церкви. Как показано выше и будет показано ниже, это такие же мифы основателей марксизма-ленинизма. В данной статье речь идет в первую очередь именно о марксизме-ленинизме, как синониме большевизма, а уже потом о социализме. Если сначала эти термины в России были практически идентичными, то в дальнейшем социализм претерпел в своём историческом развитии большие изменения, что будет показано ниже.

Идеи «богостроительства»

М. Горький вместо учения Христова предложил свою идею «богостроительства». Он считал, что искать Бога — это занятие бесполезное: «Богов не ищут, — их создают; жизнь не выдумывают, а творят» [37, т. 48, с. 226-229]. Эту идею развивал и А. Луначарский. Вместо Бога — Творца Вселенной он предложил понятие «народушки-бога». По его представлению, этим богом является «цельное социалистическое

человечество», и он делает вывод, что социализм должен трансформироваться в культ [\[26, с. 253\]](#). И это действительно произошло. А. А. Ермичёв пишет, что аффективное восприятие борьбы революционера отождествляется секулярной мыслью с религиозным чувством. Для достижения своих целей она и широко использует особенности христианства. Она ставит на место Создателя — идола-человека, а на место христианских святых — героев революции [\[26, с. 254\]](#). В России, как и предполагал А. Луначарский, социализм переродился в культ, в обожествление советских лидеров, В. Ленина, И. Сталина. Такое «богостроительство» с точки зрения христианства справедливо было названо «откровенным идолопоклонством» [\[26, с. 255\]](#).

Но даже такая антихристианская идея богостроительства М. Горького вызвала гневный отклик В. Ленина. Он ответил М. Горькому: «Выходит, что Вы против «богоискательства» только «на время»!! Выходит, что Вы против богоискательства только ради замены его богостроительством!! Ну, разве это не ужасно, что у Вас выходит такая штука? Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего... **всякий боженька есть труположество** — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно, — а для предпочтения синего черта желтому, это во сто раз хуже... всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость... Обидно дьявольски» [\[37, т. 48, с. 226-229\]](#).

Разногласия В. Ленина с М. Горьким порой выливались в очень серьёзные противостояния. При ближайшем участии последнего, на Капри была открыта первая высшая социал-демократическая пропагандистско-агитаторская школа, где десяток нелегально прибывших из России рабочих слушали цикл лекций. В ней работал также А. Луначарский. Но В. Ленин не мог выносить «богостроительские» идеи М. Горького. Большевистский Центр под его руководством все время вел против школы печатную и устную травлю, обвиняя её в том, что она служит ширмой для прикрытия нового фракционного центра. На страницах «Пролетария» он применял тактику систематического то запугивания, то зазывания и, наконец, развалил школу [\[13, с. 117-118\]](#). Разногласия между В. Лениным и М. Горьким были не только в вопросе «богостроительства», но в финансовых вопросах. В. Ленин писал члену ЦК А. Шляпникову: «Надо вытащить силком деньги от издателя "Летописи" (М. Горького. — Н. В.), коему посланы две мои брошюры (пусть платит; тотчас и побольше!)» [\[13, с. 127\]](#).

В 1916 г. М. Горький рассказал Н. Валентинову о письме, отправленном лидеру большевиков: «Что я написал Ленину? Написал, что он очень интересный человек, ума — палата, воля железная, но те, которые не желают жить в обстановке вечной склоки, должны отойти от него подальше. **Создателем постоянной склоки везде являлся сам Ленин**». Далее М. Горький писал, что это происходит из-за того, что В. Ленин изуверски нетерпим и убежден, что все остальные заблуждаются. М. Горький привел в этом письме доводы из истории РПЦ: «Я написал: Владимир Ильич, Ваш духовный отец — протопоп XVII века Аввакум, веривший, что дух святой глаголет его устами и ставивший свой авторитет выше постановлений Вселенских Соборов» [\[13, с. 121-122\]](#). Исходя из приведенной характеристики М. Горького, становится ясно, что В. Ленин создал партию большевиков по своему образу и подобию, партию нетерпимости и ненависти к любому инакомыслию, в т. ч. к религии. (Подробно об этом в предыдущей статье автора [\[5\]](#).) В результате, М. Горький и А. Луначарский отреклись от идеи «богостроительства» [\[13, с.](#)

[\[17\]](#). Оценка идеи «богостроительства» уже была дана в предшествующей работе автора [\[5\]](#). Здесь данная информация приводится как историческая справка, дополнительно показывающая отношение В. Ленина к религии и его моральный облик, т. к. он является образцом для подражания коммунистов. Также она характеризует отношение В. Ленина к любым, даже самым про-пролетарским религиозным идеям. Кроме того, показанный псевдорелигиозный контент большевизма говорит о несовместимости христианства и марксизма-ленинизма. Христианство чтит Бога, Творца мира. Марксизм-ленинизм, большевизм фактически обожествляет пролетариат (в дальнейшем лидеров компартии), т. е. практически ставит его на место Бога, что с точки зрения христианства совершенно неприемлемо: *Не делай себе кумира... не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой* (Втор. 5, 8-9). Также и «герои» революции, гнавшие и истреблявшие религию, Церковь и вообще всех неугодных с точки зрения христианства являются не святыми, а как раз наоборот.

Практика применения марксизма-ленинизма в России по отношению к религии и Церкви

Отвержение Бога марксистами-ленинистами, как уже было сказано выше, привело к отвержению вечной нравственности. Ф. Энгельс писал: «Оставим мораль... Для революционера все средства хороши, если они приводят к цели, в том числе насильственные» [\[16, с. 60\]](#). (Подробно об этом в статье автора [\[4\]](#).) Это послужило основой для оправдания любых преступлений. В России дозволение себе нарушать любые законы во имя «счастья народа» привели В. Ленина к кощунственным действиям и в отношении Церкви. Он писал в 1922 г.: «Строго секретно. Просьбани **в каком случае копий не снимать**... для нас, именно в данный момент представляет из себя не только исключительно **благоприятный** (при массовом голоде! — Авт.), но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях **едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов** мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и **подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше**... » [\[38, с. 516-518\]](#).

Во время этого голода Патриарх Тихон (Белавин) призвал жертвовать в пользу голодающих церковные ценности, кроме тех, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами» [\[2, с. 114\]](#). Но большевиков это не устроило. Была создана «секретная ударная комиссия» Политбюро, обеспечивавшая пропагандистскую, организационную и техническую сторону грабежа храмов. Как гласил документ, «комиссия эта совершенно секретная, формальное изъятие в Москве будет идти непосредственно от ЦК ПомГола (Центральная Комиссия Помощи Голодающим — Авт.)» [\[1, с. 120\]](#). Т. е. коммунисты скрывали своё истинное лицо от народа.

Совершенно естественно, что святотатственные, с точки зрения верующих, действия властей вызвали их резкое неприятие. Так, в г. Шуя по толпе людей, вставших на защиту православных святынь, был открыт пулеметный огонь: «Губком сообщает, что в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов монархистов

и с.р. возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146 полка толпа была разогнана, в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей. Из них убит... красноармеец» [1, с. 132]. Позже Иваново-Вознесенский губком сообщил, что на самом деле «**убитых красноармейцев нет**» [1, с. 147], но к тому времени Политбюро уже приняло жесткие меры. В Шую была послана специальная комиссия «для расследования». Два священника и один мирянин были расстреляны, 16 человек приговорены к разным срокам заключения [48, с. 36] [20, с. 115].

27 ноября 1995 г. А. Н. Яковлев сообщил, что в начале 20-х годов, под предлогом помощи голодающим Поволжья, были изъяты церковные ценности на **два с половиной миллиарда** золотых рублей. Но на продовольствие, потратили только **сотые доли процента от награбленного**. Остальные деньги остались на зарубежных счетах партийных лидеров или были направлены на разжигание мировой революции, т. е. классовой и религиозной ненависти [36, с. 171]. Таким образом, во время голода, когда на дорогах валялись тысячи трупов, и в некоторых местностях доходило до людоедства, многие большевики под видом помощи голодающим ограбили храмы и нажили себе большие состояния [12, с. 68] [44] [62, с. 40, 158] [28, с. 35]. И, вместо того, чтобы озаботиться, как представителям новой власти, о том, как накормить людей, они цинично вынашивали планы, как ограбить и истребить в этот «**благоприятный**» (!) для них момент неуютный им класс священства. И даже после этого, имея возможность спасти людей от голодной смерти, они этого не сделали, т. е. они виновны в смерти миллионов этих людей. Главная причина всего этого — в отвержении вечной нравственности и всего учения Христова, в атеизме.

Выполняя указания В. Ленина, большевики активно включились в борьбу с Церковью Христовой. Они утопически считали, что быстро преодолеть религиозные «предрассудки» «целенаправленной системой воспитания» и «революционного воздействия», в т. ч. насильственного, а это повлечет за собой скорое отмирание религии в сознании народа. Религиозные общества лишались прав собственности и юридического лица, что было явной дискриминацией, т. к. даже гражданские союзы, обладали эти правами. Церковь была лишена своего имущества, земель, прав на церковные строения и принадлежности культа. Церковные приходы попали в зависимость от большевицкой власти. Всё это открывало властям широкие возможности для вмешательства в дела церковных общин [49]. Но Христос сказал: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Поэтому, по христианскому учению, Церковь, т. е. общество правоверующих есть не человеческое, а Божественное установление. Соответственно, до самого конца бытия мира она останется, хотя к тому времени, возможно, в очень уменьшенных размерах. Как сказал Христос: *Сын Человеческий* (Христос во Втором пришествии – Авт.), *придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8)

За веру в Бога люди подвергались преследованиям и наказаниям вплоть до смертной казни. Например, при вынесении смертного приговора (в дальнейшем был отменен ввиду «близкой победы» революции) председателю Совета объединенных приходов г. Москвы А. Д. Самаринуотягчающим обстоятельством явилось то, что он выработал проект постановления, принятого Поместным Собором РПЦ о недопустимости участия православных христиан в праздновании 1 мая, поскольку они приходились в тот год на Великую Среду Страстной седмицы [49]. Будущий партирарх Алексей (Симанский) с

клириками за освидетельствование мощей был осужден на 5 лет, но опять же «ввиду близкой победы в Гражданской войне» они вскоре были амнистированы [61, с. 375]. Среди обвинений репрессированным были однозначно говорящие о преследовании за православную веру: «выражал протест против изъятия церковных ценностей» [40], «агитировал водить детей в церковь» [54], «совершал религиозные обряды», «крестил детей школьного возраста», «проводил религиозную пропаганду» [52], «проводил вербовку в коллектив верующих и организовал открытие церкви» [39], «монах с низким образованием — как социально опасный элемент» [17]. Примечательно следующее обвинение: «Священник. Обвиняется в активной деятельности» [51]. Других обвинений нет. Иными словами, всё обвинение состоит в том, что священник активно и честно выполнял свои обязанности в служении Богу. Приговор «расстрелять» был приведен в исполнение.

Жесточайшие репрессии за православную веру насаждались с самого верха. В. Ленин писал особоуполномоченному Совету Обороны А. Эйдуку (наслаждавшемуся своими зверскими пытками и в стихах (!) восхвалявшему их [16, с. 26]): «Мириться с "Николой" глупо, надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за "Николы" (т. е. праздника в честь святителя Николая)» [35, с. 69]. Были расстреляны крестные ходы в Туле, Харькове [27, с. 21-24] [60, с. 208-209], Шацке [29, с. 44], Астрахани [45] [50, с. 270-272], Воронеже. Правда, по воспоминаниям командира воронежской красногвардейской боевой дружины М. А. Чернышева, разгон крестного хода и расстрелы в Воронеже последовал после вооруженной провокации [28, с. 25-26], но насколько ему можно верить на слово? Вопрос становится риторическим, если учесть, что М. А. Чернышев с дружинниками расстреливал из личной мести, мародерствовал, подделывал подписи, убивал негодных ему «при попытке к бегству» и т. д. [28, с. 35] Столкновения красных войск с верующими во время крестных ходов происходили также в Саратове, Нижнем Новгороде, Орле, Вятке, Владимире и других городах [60, с. 209].

В 1930 г. в Абхазию пришел приказ из Москвы **ликвидировать монахов-пустынников, как контрреволюционеров**. Монахов арестовали и выводили на расстрел ночью группами по 10–15 человек. Список преступлений большевизма против православной веры и верующих имеет огромное множество документально подтвержденных фактов [3], и он однозначно характеризует марксистско-ленинскую большевицкую власть как преступную и агрессивно-антихристианскую. У. Черчилль высказался об этом в своей манере: «Существование Бога доказывают Ленин с Троцким, для которых просто необходим ад» [63, с. 167].

Путь русского атеизма

Приведенные исторические сведения о практике кровавого террора и насаждения ненависти по отношению к христианству, Церкви и религии вообще свидетельствуют о том, что теоретические установки марксизма-ленинизма воплощались в жизнь самыми жестокими методами. И эта теория и практика говорит о несовместимости марксизма-ленинизма с христианством и с любой религией. Главным мотивом этих гонений является воинствующий атеизм, который сам стал своеобразным вероисповеданием, обязательным для коммунистов.

Н. А. Бердяев прослеживает путь русского атеизма от нигилистов до марксистов. Нигилисты перенесли религиозные мотивы во внерелигиозную и антирелигиозную сферу,

в социальность, которая приобрела у них религиозный характер и стала своеобразной идолатрией [8, с. 11]. В начале пути русский атеизм руководствовался жалостью к обездоленным, жертвенностью, своеобразным аскетизмом. Однако народничество вместо присоединения к народной вере — православию, заражало народ атеизмом. Уже В. Г. Белинский готов был отрубить головы одной части человечества, чтобы осчастливить другую его часть, предвосхищая мораль большевизма. Во имя избавления от страданий он готов был причинять огромное количество страданий, во имя личности он готов был уничтожать личности [8, с. 14-15]. Н. А. Бердяев критикует, частично справедливо, также и состояние тогдашнего христианства, подчиняющегося неправде, насилию, несправедливости, злу, царящим в мире, что было в то время дополнительным мотивом для многих к радикальному отрицанию христианства и всякой религии вообще. Но они не видели или не хотели видеть противоположных примеров жертвенного служения христиан. В то время было множество православных подвижников, которых РПЦ позже прославила в лике святых. Кроме того, борьба против неправды, насилия и несправедливости в государстве всегда велась христианством исключительно мирными способами, в основном при помощи убеждения, поэтому она была не так заметна окружающим. Примеры приведены в предыдущей статье автора [5].

Мотив атеизма Маркса совсем другой. В нем преобладает идея силы, мощи организованного общества. По Марксу, нужно вырвать из сердец людей веру в Бога, чтобы человеческое общество стало сильным [8, с. 31]. Но христианство говорит обратное. Христос сказал: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Т. е. ничего хорошего из безбожных затей выйти не может, что подтверждает предыдущий анализ теории и практики марксизма-ленинизма, утопившего Россию в крови во имя «светлого будущего» всеобщей буржуазности. Именно марксовский атеизм был главной причиной этого террора. Он «совсем не движется жалостью, наоборот, он безжалостен» [8, с. 31]. После 1917 г. в России бывшие угнетенные, гонимые стали господами положения и сами превратились в угнетателей и гонителей. Атеизм становится атеизмом мести, он гонит всех несогласных, в т. ч. религию и духовенство, закрывает и разрушает храмы [8, с. 34]. Н. А. Бердяев верно подметил, что атеистическая антирелигиозная пропаганда в России приняла иррациональные формы, в нее стал вкладываться жар идолопоклоннического фанатизма. Квазинаучная аргументация в пользу атеизма, заимствованная из популярных книжек, приобрела характер новой фанатичной и фантастичной веры и создала свой новый обязательный катехизис: «Если вы дарвинист, то вы за рабочий класс и принадлежите к избранным. Если вы ламаркист, то вы за эксплуататоров, за буржуазию, вас посадят в тюрьму, и вы погибли». Эйнштейн и Планк объявлялись представителями буржуазной науки и даже поповства [8, с. 43-44]. Позже в СССР целые отрасли научного знания — генетика, кибернетика и т. д. объявлялись лженауками по политическим (в основном атеистическим) мотивам. Очевидно, что к объективной науке все это не имеет отношения, это обязательный катехизис новой веры для всех её адептов. К такому результату привело применение большевиками принципа «партийности» в науке.

«Партийность» в науке

Теория «партийности» философии, как и вообще науки на основании атеизма и материализма была обоснована В. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм». По его мнению, марксист должен ставить вопрос: какому классу, общественной группе служит то или иное философское учение или научная теория? «Научная поповщина, — писал он, — серьезнейшим образом стремится пособить религиозной поповщине» [37, т.

[18, с. 361](#). Ленинский принцип «партийности», очевидно, никоим образом не отвечает цели настоящей науки — поиску истины. Но В. Ленин непримиримо ополчается на «беспартийность в философии», которая, по его словам, «есть только презренно прикрытое лакейство пред идеализмом и фидеизмом» [\[37, т. 18, с. 370\]](#).

В. Ленин расхваливает книгу Э. Геккеля, который привлек на свою сторону массы читателей, как раз исходя из принципа «партийности» в науке: **«Популярная книжечка сделалась орудием классовой борьбы... Нет числа тем теологам, которые ополчились на Геккеля... Жрецы чистой науки и самой отвлеченной, казалось бы, теории прямо стонут от бешенства»** [\[37, т. 18, с. 370\]](#). Но Э. Геккель был уличен в фальсификации научных данных, чтобы подогнать их под свою теорию «биогенетического закона» [\[66\]](#). Эта теория Э. Геккеля «была дискредитирована даже раньше, чем была предложена, однако Геккель обладал редким умением показать товар лицом, а его теория с легкостью "объясняла" человеческий прогресс. Поэтому она распространилась в биологии и общественных науках со сверхъестественной скоростью...» [\[19, с. 146\]](#). Тем не менее, несмотря на фальсификацию, «биогенетический закон» преподавался в школах СССР на протяжении всего его существования, исходя как раз из принципа «партийности» в науке. Вполне очевидно, что с поиском истины такая «наука» не имеет ничего общего. Как ни странно, «биогенетический закон» до сих пор «по привычке» преподаётся в российских школах, что, безусловно, необходимо устранить. Также из «монизма» Э. Геккеля, который В. Ленин превозносил как пример настоящей «точки зрения материалиста» [\[37, т. 18, с. 373-374\]](#), выросло социал-дарвинистское учение о «примитивных» расах. «Геккель и монисты были важным источником для различных течений мысли, которые позже объединились при национал-социализме», также это послужило толчком развития евгеники и расовой антропологии [\[65\]](#), т. е. Э. Геккель заложил одну из фундаментальных основ фашизма, которой восхищался В. Ленин.

Вероятно, исходя из одобрения В. Лениным теорий Э. Геккеля, в России после 1917 г. широко распространилась наука педология. Она имела различные направления, часто не согласные друг с другом, в т. ч. вполне научное исследование психологии детей, которое проводил В. М. Бехтерев. Но преобладающее значение получило движение сторонников «нативизма», которые считали, что процесс развития детей «зависит от наследственности, обусловлен врожденными биологическими инстинктами, а онтогенез повторяет филогенез» [\[25, с. 55\]](#), т. е. это та самая лженаучная теория Э. Геккеля, перенесенная в социальную среду. В СССР, в результате предварительного отбора детей по IQ и помещении «недоразвитых» в спецшколы, количество этих учреждений чрезвычайно выросло. Эта социал-дарвинистская теория господствовала в СССР до середины 1930-х годов. Она стала всё больше подвергаться критике после прихода к власти в Германии фашистов, распространявших подобные же взгляды. В 1936 г. педология была заклеена как «лженаука» (частично справедливо), но чисто большевицки запрещена в СССР во всех её проявлениях, исходя как раз из ленинского принципа «партийности». Педологами вполне научно было проведено огромное количество тестов и собран большой статистический материал. Но результаты не удовлетворили руководство СССР. Например, психофизические характеристики населения Средней Азии в среднем оказывались ниже, чем у русских и евреев, интеллектуальное развитие рабочих и крестьян было ниже, чем у интеллигенции [\[25, с. 55\]](#). Педология обнаружила, что национальные, социальные группы имеют неодинаковое развитие, а наука, не подтверждающая теорию марксизма-ленинизма и достижений СССР (и только их), не имела права на существование. Практически то же самое было и с

философией того периода: политизация философии привела к тому, что выжила только «единственно истинная» марксистско-ленинская философия (диалектический и исторический материализм). Она стала служанкой политики большевиков и выполняла роль идеологического оправдания ее действий [\[25, с. 57\]](#). Таковы результаты применения ленинской теории «партийности» в науке.

С точки зрения христианства, стремление к истине — это одна из особенностей образа Божия в человеке, поэтому наука и должна стремиться к поиску истины, поскольку истина не бывает «церковной» или «светской». Истина — это объективное знание, которое соответствует объекту познания и отражает его реальные качества и свойства. Поэтому у Православной Церкви не существует антагонизма с наукой. Оправдание лжи «политикой» противоположно учению христианства: *Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога* (1 Ин. 3, 10). Таким образом «партийность» в науке, обоснованная В. Лениным, не совместима как с христианством, так и с самой наукой. Кроме того, любой человек (любого материального и социального положения, любого интеллектуального и физического развития) создан по образу и подобию Божию, т. е. имеет заложенные в нём добродетели и свободную волю, и, несмотря на большую разницу талантов, «обнаруженную» и педологией, любой драгоценен перед Богом (Мф. 25, 21-23). Поэтому недопустимо унижение, угнетение или уничтожение любого человека из-за его принадлежности к «неполноценной» расе, согласно фашизму, или «неполноценному» классу, согласно марксизму-ленинизму.

Идеализм и материализм христианства

В. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» верно заметил, что «материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении» [\[37, т. 18, с. 149\]](#). «Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества» [\[37, т. 18, с. 346\]](#). На этом основании В. Ленин основывает критерий настоящего материалиста: «Но спрашивается... является ли источником восприятия объективная реальность? Если да, то вы — материалист» [\[37, т. 18, с. 129\]](#).

В связи с приведенными определениями В. Ленина возникает терминологический вопрос: к какой категории, идеалистов или материалистов, относятся христиане? С точки зрения первичности материи или духа, безусловно, к идеалистам. *Бог есть дух* (Ин. 4, 24). Он есть вечный источник жизни и причина бытия всего существующего (Деян. 14, 15; 17, 28). В. Ленин пишет по этому поводу: «Идеалистами называют себя реакционные мракобесы (Retraitebläser), а материалистами должны называться все те, которые стремятся к освобождению человеческого ума от метафизической тарабарщины» [\[37, т. 18, с. 361\]](#). Но из определения В. Ленина выходит, что и христиане — материалисты, т. к. признают материю, существующую независимо от человеческого сознания, которую познают в ощущениях. Мало того, само понятие материи весьма расплывчато.

Новооткрытые в начале XX в. протоны, электроны и другие, в т. ч. более мелкие, тогда еще не открытые элементарные частицы, из которых состоит считавшийся ранее неделимым атом, В. Ленин, в основном справедливо, относит к материи. Ф. Энгельс и В. Ленин утверждают, что «движение немислимо без материи» [\[37, т. 18, с. 281\]](#). Но современная физика говорит, что, например, фотоны, в отличие от других элементарных частиц, имеют инвариантную массу равную нулю и способны существовать лишь в движении со скоростью света. Это квант электромагнитного поля [\[59, с. 354\]](#). Причем

видимы глазом только часть спектра фотонов излучения Солнца, остальные невидимы для человека. Можно ли назвать материей нечто невидимое, совершенно не имеющее массы тела, как и самого «тела»? Если фотоны нематериальны, то рассыпается весь материализм — нематериальный мир существует. Если же фотоны отнести к материи, т. к. они, обладая импульсом энергии, воздействуют на вещество, то и нематериальный духовный мир, описанный в христианском учении, при таком подходе можно считать материальным. Тогда рухнет атеистическая критика религии с позиции материализма.

В Новом Завете светом называются Христос и его учение, а заблуждение и грех — тьмой: *Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин. 3, 19-21). В этом отрывке также говорится о свободной воле человека и, соответственно, христианском понимании теодицеи. Человека, просвещенного светом христианства Христос так же назвал светом: *Вы — свет мира* (Мф. 5, 14). Символически, можно сказать, что, будучи просвещен светом учения Христова, материальный человек на земле становится подобным свету (поток фотонов), т. е. переходит в иное, почти нематериальное состояние бытия, возносится над тленным миром. Материальные потребности отодвигаются на второй план, а у святых подвижников, таких как преподобные египетские пустыnnики, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский и др., практически стремятся к нулю, как и материальность фотонов света. Но, так же как и фотоны света, они воздействуют на мир, согревая, освещая и показывая ему путь к вечному надмирному бытию. Поэтому ни о какой революционности христианства, как говорил об этом Ф. Энгельс (см. выше), не может быть и речи. Со злом Церковь Христова борется мирными способами.

Что касается материализма, то знания о невидимом духовном мире люди получают из внешней объективной реальности через свои ощущения. Например, о Боге христиане узнают из материальных книг. «Книга» природы говорит о целесообразности, мудрой устроенности и невероятной сложности окружающего мира, который не мог устроиться таким образом сам собой. Многие материальные книги Библии и святых отцов Церкви написаны людьми, лично получавшими откровения от Бога и ангелов. Если говорить о научном подходе, то в определенной степени здесь соблюдается принцип верифицируемости. Например, пророчества о Христе, записанные за сотни лет до его рождения в ветхозаветных книгах Библии в точности исполнились на Христе и описаны в Евангелии. Он должен был родиться от Девы (Ис. 7, 1) в Вифлееме (Мих. 5, 2), причем это должен был быть именно Богомладенец: *Ибо Младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности* (Ис. 9, 6-7). Заранее было известно время явления Христа миру (выхода на проповедь) через 69 седмин лет после избавления иудеев от Вавилонского плена: *...с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима* (указ Артаксеркса от 444 г. до Р. Х. — Авт.), *до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины* (Дан. 9, 25). Здесь нужно отметить, что год Рождества Христова — начала нашей эры, был подсчитан только в VI в., и большинство ученых считают, что с некоторой ошибкой в несколько лет, т. к. царь Ирод Великий умер в 4 г. до н. э. Поэтому год рождения Христа известен только приблизительно. Ветхозаветные пророчества ещё говорили, что Он въедет в Иерусалим на ослике (Зах. 9, 9), заключит с людьми Новый Завет (Иер. 31, 31-32), будет предан за 30 сребренников (Зах. 11, 12), которые будут брошены в храм и за них будет куплена земля горшечника (Зах. 11, 13), будет поруган, оплеван, избит (Ис. 50, 6; 53, 5), предан на смерть со злодеями (Ис. 53, 12), напоен уксусом и желчью (Пс.

68, 22), Его одежду разделят по жребию (Пс. 21, 19), Он будет погребен у богатого (Иосифа) (Ис. 53, 9) и воскреснет — душа Его не останется в аду и тело Его станет нетленным (Пс. 15, 10). Т. е., вероятно оно должно было перейти в совсем иное материальное или почти нематериальное состояние, возможно, подобное фотонам света. Здесь приведены только часть древних пророчеств о Христе, написанных в иудейских книгах за сотни лет до Его рождения, и эти данные совпадают не только с информацией Евангелия о Его земной жизни, но частично верифицируются и на основе данных исторической науки [\[68\]](#) [\[69\]](#).

Материалистически, истинность своего учения христиане познают, в т. ч. на своём опыте, также из подтверждающих его вещественных фактов. Например, исцеления и чудотворения от святых икон и других христианских святынь, их мироточение, многолетняя сохранность святой воды и т. д. Атеистическое опровержение этих материальных явлений строится на попытках доказать их ложность или поддельность. Например, сохранность святой воды объясняется тем, что воду освящают серебряным крестом и туда попадают ионы серебра. В данном случае, научная проверяемость довольно проста. В реальности, как кресты, так и кандии для водоосвящения делаются из совершенно различных материалов и довольно редко бывают серебряными, однако это несколько не отражается на свойствах освященной воды. Также чисто научно можно было бы провести опрос очевидцев и исследовать обстоятельства фактов исцелений и чудотворений. Наука этим не занимается, хотя могла бы. Но такие «исследования» проводят многие люди для личного удостоверения в истине и, в том числе поэтому, становятся христианами. А некоторые убеждаются в этом даже на своём личном опыте, соприкасаясь с христианскими святынями. Кроме того, личный опыт общения с духовным миром имело множество святых, канонизированных Церковью. Причем эти люди в принципе не способны были солгать и готовы были ради истины идти даже на смерть, что иногда и случалось. Централизованно изучают обстоятельства жизни подвижников и свидетельства чудотворения, если таковые имеются, в т. ч. на предмет неподложности, комиссии по канонизации святых Православной Церкви. Обо всём этом говорит огромный пласт православной литературы. Здесь речь идет именно о православии, в котором, **насколько это возможно**, стараются устанавливать истинность тех или иных фактов, т. к. у католиков в средние века было в ходу огромное количество фальсифицированных святынь, а также ложных сведений о чудесах. Итак, христиане одновременно являются как идеалистами, так и материалистами, по определению В. Ленина, и одно несколько не противоречит другому, но, наоборот, одно подтверждает другое. Можно даже объединить эти термины. Христиане – это идеалистические материалисты или материалистические идеалисты. Из всего этого вытекает важный вывод: Бог — Творец Вселенной, с точки зрения христиан, является объективной реальностью, о которой они узнают в т. ч. и через свои материальные органы чувств. Еще один вывод: материализм и атеизм — далеко не синонимы.

Марксизм-ленинизм как антихристианская религия

Н. А. Бердяев увидел один важный психологический момент атеизма в России. Столкновение выбранных политически «правильных» научных теорий с религиозной верой есть не главный, а вторичный и второстепенный мотив неверия в Бога. Он часто является лишь предлогом, которым душа пользуется для убеждения себя в правоте и чистоте своего неверия. Но, как ни парадоксально, это тоже вера, но трансформированная, существующая в новых формах. Она направляется на науку, которой пытается пользоваться для отрицания веры в Бога [\[8, с. 48\]](#).

Вытеснение из сознания идеи Бога ведет к замещению Его идолами. Это заметил и Н. А. Бердяев. Он пишет, что в идолов человек может превратить всё: и искусство (эстетизм), и науку (сциентизм), и мораль (морализм), и национальность (национализм), и социальную «справедливость» и организованность (коммунизм). За этими идолами не видны настоящие ценности, но человек воздает этим идолам божественные почести [\[8, с. 381\]](#). **«Именно потому, что коммунизм сам есть религия, он гонит все остальные религии и не знает религиозной терпимости»** [\[8, с. 40\]](#). Антирелигиозная психология коммунизма представляет собой вывернутую наизнанку религиозную психологию. Коммунизм не может существовать, без врага, к которому испытывает ненависть и злобу. Поэтому большую роль в коммунистической антирелигиозной пропаганде имеет элемент кощунства, надругательства над чужой святыней [\[8, с. 47\]](#). Христианство, в отличие от большевизма, называет врагом падшего ангела – сатану и ведет духовную войну против него и его воинства и против греха, им насаждаемого людям: *...наша брань не против крови и плоти (не против человека – Авт.), но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6,12). Христианство призывает всех людей, в т. ч. коммунистов к отвержению диавола и греха, к покаянию и исправлению.

Н. А. Бердяев описывает и другие психологические особенности марксизма в России, согласно которым, в русском коммунизме одержали победу не столько научные элементы марксизма, сколько мессианская идея пролетариата, как «освободителя и организатора» человеческого общества, как «носителя высшей истины и высшей справедливости» [\[8, с. 37\]](#). Если продолжить мысль Н. А. Бердяева, то можно сказать, что произошла подмена Мессии небесного — Христа, «мессией» земным — пролетариатом. Впоследствии образ земного «мессии» стал проецироваться на основателей марксизма-ленинизма и лидеров КПСС. Поэтому Н. А. Бердяев справедливо пишет об установленном большевиками строе: «Социализм есть царство людей праха, возомнивших себя богами» [\[10, с. 200\]](#).

«Но огромная разница между служением Богу и служением идолу в том, что служащий Богу имеет благодатное духовное питание, служащий же идолу его не имеет», — считает Н. А. Бердяев. В этом он не совсем прав. Служащий идолам тоже имеет духовное питание, но с противоположным знаком: *...язычники, принося жертвы (идолам – Авт.), приносят бесам, а не Богу* (1 Кор. 10, 20). И сам человек, перестав быть храмом Божиим, в котором живет Святой Дух, делается храмом и жилищем сатаны [\[55, с. 201\]](#). Поэтому апостол Павел задает риторические вопросы: *Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго...* (2 Кор. 6, 15-16). Эти слова полностью отвечают на вопрос о совместности марксизма-ленинизма с христианством.

В ранние годы Н. А. Бердяев тяготел к марксизму, но, в результате поисков истины в течение своей жизни, он отверг его и пришел к Церкви, которую назвал «душой мира». Он пишет, что «философия не может обойтись без религии», что она должна быть «органической функцией религиозной жизни» и «должна быть церковной» [\[10, с. 13\]](#), а К. Маркса он назвал «социальным учителем своей молодости и **ныне идейным врагом**» [\[11, с. 5\]](#).

Один из отцов Церкви, священномученик Илларион (Троицкий) пришел к такому же выводу, что и Н. А. Бердяев [\[8, с. 197\]](#), что социализм вместо религии Неба создает свою религию земли, враждебную христианству [\[30, с.162, 169\]](#). О том, что марксизм-ленинизм

является своеобразной религией (как и заявлял А. Луначарский — см. выше) со своим вероучением, догматикой, катехизисом, нравственностью, обрядами и церемониями пишет в своём исследовании и А. Л. Дворкин. Более того, он в своей работе основательно доказывает, что эта социалистическая религия имеет признаки тоталитарной секты с полным контролем над сознанием и поведением ее адептов [\[21, с. 5-15\]](#). Декларируемый коммунистами атеизм является верой, верой в то, что Бога нет. И эта атеистическая вера, как показала история, привела их к уничтожению десятков миллионов людей самыми варварскими методами [\[5\]](#). Никакая мировая религия никогда не доходила до такого массового изуверства, как новопридуманная основателями марксизма-ленинизма. Это заметил и У. Черчилль, который в 1919 г. писал о В. Ленине: «Он собрал воедино лучшие умы **огромной секты, самой колоссальной секты мира, и стал в ней верховным жрецом и вождем**. Собрал этих людей, он с демонической силой начал рвать на части все институты, от которых зависело существование Российского государства и русского народа» [\[43, с. 352\]](#). Н. А. Бердяев писал: «Социалистическое государство не секулярное, не светское. В нем есть господствующее вероисповедание, и принадлежащие к нему имеют **привилегированные права**. Оно декретирует свою "истину" и принуждает к ней. Оно претендует быть сакральным, священным государством, осененным благодатью, не Божьей, а дьявольской» [\[9, с. 295\]](#). Священномученик Илларион (Троицкий), как бы подытоживая все вышесказанное, писал: «Социализм не только не наш, но он явный и опасный супостат наш. Он повинен во вражде к христианству и не заслуживает никакого снисхождения. Он враг наш» [\[30, с. 169\]](#).

Но во время ВОВ произошел поворот советского государства к Церкви и отказ от оголтелого агрессивного атеизма, что, безусловно, улучшило отношения Церкви и государства. В 1942 г. У. Черчилль пересказывал диалог с И. Сталиным: «Пусть Господь содействует этому предприятию (высадке английского десанта — Авт.)», — сказал Сталин... Он вообще часто поминал Бога» [\[64, с. 151-152\]](#). Но полностью отказаться от государственного атеизма СССР не смог, т. к. атеизм, как показано выше, является одной из главных основ марксизма-ленинизма, «азбукой марксизма». Хотя после ВОВ в хрущевские времена снова начались гонения и закрытия храмов, но они уже не принимали такого размаха и таких откровенно изуверских форм, как до ВОВ. В брежневские времена эти гонения снова утихли, прекратились и закрытия храмов. Но атеизм продолжал оставаться государственной идеологией СССР, поэтому антагонизм Церкви и государства остался, только в более мягкой форме. Причем, несмотря на это, Церковь всегда поддерживала СССР во всём, что не противоречило закону Божию.

Некоторые современные попытки реабилитации основателей марксизма-ленинизма

В наше время появились попытки реабилитировать деятельность В. Ленина и большевиков. Например, Е. Котеленец пишет, что ничтожные подробности и самые заурядные жесты В. Ленина до крайности гиперболизируются и политизируются, а «известно каждому», что он «обладал всеми добродетелями, всеми врожденными положительными качествами» (! — Авт.) [\[32, с. 32\]](#). Но, как показано в настоящей работе и в предыдущих статьях автора по данной теме [\[4\]](#) [\[5\]](#), с точки зрения христианской нравственности В. Ленину можно дать как раз диаметрально противоположную характеристику. Например, расстрелы верующих и вообще всех неугодных новому режиму (см. выше) — это далеко не «ничтожная деталь» и далеко не «самый заурядный

жест», как пишет Е. Котеленец. А если добавить факты жесточайшего террора, насаждавшегося В. Лениным, в т. ч. по отношению к членам Церкви, то деятельность В. Ленина и большевиков можно характеризовать в современных терминах как преступление против человечности, не имеющее срока давности. Причем гениальный ум и железная воля В. Ленина являются не добродетелями, а отягчающими обстоятельствами его преступлений, поскольку Христос сказал: *И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 58).

Е. Котеленец также критикует работы В. Лаврова, ссылки на некоторые из которых приведены в данной статье. Поэтому необходимо немного остановиться на них. Е. Котеленец характеризует эти труды как «без какой бы то ни было системы собранные материалы», к тому же политизированные [33, с. 39]. Можно согласиться с Е. Котеленец в этом вопросе только в одном. Действительно, В. Лавров иногда увлекается подборками документальных цитат. Но эти цитаты и без комментариев совершенно ясно характеризуют деятельность В. Ленина и его приспешников, причем совершенно недвусмысленно и их же словами, в какой бы контекст их не пытались поставить. К тому же к каждой цитате даны ссылки на архивные первоисточники, что делает его работы достаточно ценными и объективными.

Усилия по интеграции религиозного и коммунистического мировоззрений

В настоящее время предпринимаются многочисленные серьёзные попытки синтеза христианства с коммунизмом. Например, Ф. А. Дорофеев убежден, что **«возможен (и жизненно необходим) синтез религиозного и коммунистического мировоззрений»** [23, с. 506]. Этим «синтезом» не один год занимается и «Экспериментальный творческий центр С. Е. Кургиняна», и общественное движение «Суть времени». На эту тему во многих городах России проводятся научно-практические конференции коммунистов и верующих [23, с. 506-507].

С. Е. Кургинян глубоко философски подходит к данному вопросу. Начинает он свои рассуждения с того, что нерелигиозный, светский человек тоже может иметь свою метафизику. И это действительно так. С. Е. Кургинян справедливо пишет, что любовь, которая движет человеком, метафизична, а также, что «была какая-то сумасшедшая **вера** в счастье, разрывающая сердце Сен-Жюста и других». И на уровне метафизики он видит возможность синтеза или, по крайней мере, диалога с религией, «о котором грезили очень и очень многие». Но источник светской метафизики он видит в истории. История, которая «нас всех выкликает по имени» [с. 132-133, 164, 168]. Данная идея приближает гипотезу С. Е. Кургиняна к историческому детерминизму — история манипулирует людьми, как пешками. Эта близость частично присуща и теории К. Маркса. На самом деле, с точки зрения христианства, источник метафизики любого человека нужно искать заложенном в нём образе и подобии Божии, который возносит человека над миром, над тленом, даже если он сам этого не понимает.

Продолжает С. Е. Кургинян свои философские построения теодицеей и приводит три её направления. Первая — свобода воли. Благость Бога делает человека свободным, а это, в свою очередь, создаёт возможность его уклонения ко злу. Это православное понимание. Вторая — гностицизм. Не благой Бог, а злой демиург создаёт мир, мир злой по своей сути, возникает «вампиризм форм». Гностицизм был отвергнут христианством в первых веках. С. Е. Кургинян его также отвергает. Третья — Творец создал некое ограниченное творение. Вокруг него есть нетварная «Предвечная Тьма», «dark» которая пытается поглотить сотворённое. Происходит борьба света с тьмой. Эту метафизику он

называет «красной» и в неё он вписывает коммунистов, как неких «рыцарей развития», «рыцарей света» [34, с. 161-165]. На самом деле это модификация зороастризма, темы вечной борьбы Ормузда и Аримана. Христианство (не только православное) полностью отвергает этот и любой другой дуализм. Дьявол есть не вечное злое нетварное начало, а «обезьяна Бога», Его творение, выбравшее своей свободной волей зло и ставшее начальником зла. Благой Бог терпит его деятельность только до времени Страшного Суда, чтобы все остальные создания могли сделать свой выбор между добром или злом, вечной жизнью или вечной мукой с дьяволом.

И здесь С. Е. Кургинян поднимает идею Оригена о всеобщем апокатастасисе под видом того, что не должно быть отверженных, и людям в вечности не может быть хорошо, когда другим плохо. Соответственно, коммунисты, рушившие храмы и зверски убивавшие священников, тоже будут в раю. По мнению С. Е. Кургиняна, противники идеи всеобщего апокатастасиса как бы говорят: «Ад — это хорошо, это правильно. И после конца света он останется» [34, с. 188]. Нужно сразу сказать, что эта идея Оригена была очень подробно разобрана и предана анафеме Церковью на многих Соборах, т. к. с христианской точки зрения является ложной [6, с. 69-86]. И святитель Григорий Нисский, на которого ссылается С. Е. Кургинян, если и имел некоторые мысли о всеобщем апокатастасисе (хотя это не вполне достоверно), то к концу жизни он от них полностью отказался и говорит о конечном страдании грешников в аду с «нескончаемым и во веки не прекращающимся плачем» [7, с. 91] [6, с. 90]. Архиепископ Аверкий (Таушев) пишет, что «в земной Церкви добро уживается со злом и плевелы растут вместе с пшеницей, в небесной Церкви соберется из всех народов земли одно только доброе, чистое и святое. Все же злое, скверное и нечистое, накопившееся за все время мировой истории, отсюда будет выделено и слито как бы в один смрадный водоем, нечистота которого никак не коснется этого дивного обиталища одних лишь блаженных существ» [1, с. 240-241].

С. Е. Кургинян, выбрав совершенно нехристианскую теодицею, построил совершенно непохожую на христианскую философскую систему. Именно свобода воли человека и есть причина существования «отверженных» и ада. Даже если человека поместить в прекрасные условия с теми людьми, которых он ненавидит, чтобы вести образ жизни, который он ненавидит, для него это будет не рай, а ад. Например, царица Феодора преобразовала целый дворец на берегу Босфора в «приют Раскаяния» для перемещенных туда очень бедных проституток. Но некоторым из них была невыносима целомудренная жизнь во дворце, а изменять себя и бороться с грехом они не хотели, поэтому некоторые заканчивали жизнь самоубийством [57, с. 72]. Следовательно, для некоторых Божественный свет в вечности может стать причиной невыносимого мучительного страдания и ад с дьяволом — меньшим наказанием. Идею всеобщего апокатастасиса отстаивал и С. Булгаков. Но его учение было подробно, по пунктам разобрано Церковью и соборно предано анафеме как РПЦ, так и РПЦЗ в 1934 и 1935 гг. соответственно [6, с. 85-86]. Т. е. оно категорически противоречит православию. Поэтому вторично разбирать его здесь не имеет смысла, и его мысли о возможности синтеза коммунизма и православного христианства в данной статье, как и в предыдущих статьях автора не рассматривались и не рассматриваются.

С. Е. Кургинян считает, что в начале XX в. коммунисты хотели построить рай на земле, и ничего плохого в этом нет. Это мнение в определенной степени схоже с хилиастическими воззрениями некоторых первых христиан, о чем говорит и С. Е. Кургинян (об этом писал и Ф. Энгельс). Хотя нет точных данных об анафемаствовании хилиазма Вселенскими Соборами, но многие святые отцы в своих трудах отвергли это учение, поэтому можно

утверждать, что оно отвергнуто православием [\[58\]](#).

В приведенном высказывании С. Е. Кургиняна содержатся две мысли. Первая. Коммунисты хотели доброго. Но как показано выше и в предыдущих статьях автора, они причинили неисчислимы страдания и пролили даже не реки, а моря крови, и это ни каким образом не может оправдать их намерения [\[5\]](#). Вторая мысль. Коммунисты хотели построить рай на земле. Как подробно показано в статье автора [\[4\]](#), на земле это в принципе невозможно сделать. Никакое общественное устройство не может превратить на земле жизнь людей в рай, но оно может не допустить превращение её в ад (подобие которого было в довоенном СССР). Можно лишь в некоторой степени приблизиться к некоему относительно справедливому и социально ориентированному государственному строю. Причем в XX в. Запад приблизился к нему намного ближе, чем СССР, даже послевоенный. Уровень жизни и свобод там был всегда намного выше [\[53, с. 404\]](#). По мнению С. Е. Кургиняна «здесь строят ад», т. к. уже не остается места дружбе и солидарности. Это, конечно же, не так и даже близко не ад, хотя небольшая доля правды в его словах всё же есть. Однако в христианстве дружба, солидарность, взаимопомощь были всегда, в т. ч. и в советское время, во время гонения со стороны коммунистов. В христианстве они также всегда есть и будут (конечно, с поправкой на человеческую греховность). Причем они существуют независимо от материального и социального положения христиан. На этом основано христианство. Вообще все люди созданы по образу и подобию Божию, поэтому, несмотря на влияние социума, в любых слоях общества всегда будут те, кто ориентируется на свою совесть. Это метафизически заложено в любом человеке независимо от его убеждений. Конечно, убеждения человека могут убедить его заглушить голос своей совести. Но нынешний общественный строй намного гуманнее и свободнее того, что был даже в послевоенном СССР, когда христиане жили как в тюрьме (см. выше). С. Е. Кургинян пишет, что в наше время стыдно и даже позорно говорить всерьез об общественном благе [\[34, с. 190\]](#). Это конечно, не так. Свободное распространение книг С. Е. Кургиняна и свободные дискуссии на эту тему опровергают его же высказывание. И данная статья тому подтверждение. Такое было бы невозможно в СССР.

Всё сказанное показывает, что философские построения С. Е. Кургиняна никак не совместимы с христианством. Хотя по отдельным вопросам диалог с коммунистами действительно возможен — нынешние коммунисты исповедуют патриотизм, стремление к нравственности, в некоторой степени схожей с христианской и еще по отдельным вопросам. Но это происходит как раз благодаря их отходу от марксизма-ленинизма и, с точки зрения христианства, это положительная тенденция. Но Н. А. Бердяев справедливо пишет: «Сопоставление и сближение христианства и социализма мне всегда представлялось кощунственным. Сходство христианства и социализма утверждают лишь те, которые остаются на поверхности и не проникают в глубину. В глубине же раскрывается полная противоположность и несовместимость христианства и социализма, религии хлеба небесного и религии хлеба земного» [\[8, с. 197\]](#). Поэтому невозможно «утверждение общности метафизических основ идеологий коммунистов и верующих», о которой пишет Ф. А. Дорофеев [\[23, с. 506\]](#).

А. Молотков предлагает осуществить симбиоз социализма и христианства на основе «религиозной Реформации» как модели религиозно-социальной трансформации [\[42\]](#). Но такая реформация Православной Церкви невозможна, т. к. Христос установил своё учение на все время существования этого мира — *до скончания века* (Мф. 28, 20). И Церковь не вправе его изменять.

Из проведенного в статье сравнения широкого спектра теоретических и практических аспектов взаимоотношения марксизма-ленинизма и христианства, насколько это было возможно сделать, в рамках статьи, видно, что атеизм, борьба с Богом и Его Церковью — одна из фундаментальных основ учения марксизма-ленинизма. Это самым непосредственным образом противоречит христианству. Поэтому многочисленные попытки в настоящее время осуществить синтез христианства с коммунизмом невозможны, если только коммунисты не откажутся от марксизма-ленинизма или кардинально его не реформируют.

Выводы

Данная статья показывает, что марксизм-ленинизм категорически непримирим с христианством и вообще с любой религией, причём не только теоретически. Жесточайший террор по отношению к членам Церкви, святотатственное разграбление храмов после государственного переворота 1917 г. являются бесспорным тому подтверждением. В то же время, сам марксизм-ленинизм имеет все атрибуты религиозного течения и даже тоталитарной секты стремящейся к полному контролю над личностью. Даже робкие попытки «богостроительства» М. Горького и А. Луначарского, обожествлявших народ и пролетариат, получили очень жёсткую отповедь одного из основателей марксизма-ленинизма — В. Ленина. Партийность в науке, декларируемая В. Лениным, стала тупиком для настоящей науки. Сами же христиане, согласно определению В. Ленина, являются одновременно как материалистами, так и идеалистами, материализм совсем не обязательно ведёт к атеизму. Бог, с точки зрения христиан, есть объективная реальность.

Во время ВОВ произошли большие изменения в сознании советских людей, в т. ч. некоторых руководителей СССР. Накал антирелигиозной борьбы снизился, наметилось даже направление на сотрудничество с Церковью. Это, безусловно, является положительным фактом с точки зрения христианства. Но полностью отказаться от фактически государственного насаждения атеизма и борьбы с Церковью СССР не смог, т. к. это одна из главных основ марксизма-ленинизма.

В настоящее время многие коммунисты уже не демонстрируют воинствующего безбожия. Некоторые даже верят в Бога, КПРФ становится ближе к социал-демократам. Но, с позиции марксизма-ленинизма это ревизионизм — отступление от основ учения К. Маркса и В. Ленина. Однако, с точки зрения христианства — это положительное изменение в рядах коммунистов. Поэтому диалог с коммунистами по некоторым вопросам действительно возможен и необходим. Тем не менее, от марксизма-ленинизма коммунисты не отказываются, а, значит, ревностные последователи К. Маркса и В. Ленина в их рядах будут продолжать борьбу с религией и Церковью, как завещал «великий» Ленин. Соответственно, попытки синтеза христианства с марксизмом-ленинизмом и на нем основанном социализмом невозможны.

Библиография

1. Аверкий (Таушев), архиеп., Серафим (Роуз), иером. Апокалипсис в учении древнего Христианства.— М.: Изд. Дом Русский ПАЛОМНИК, Валаамское Общество Америки, Братство Прп. Германа Аляскинского, 2008.— 270 с.
2. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922—1923 / Сост. Покровский Н. Н., Петров С. Г. — М.: Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. — 598 с.
3. База данных "За Христа пострадавшие". URL:

- http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans
4. Баринов Н.Н. — Марксизм-Ленинизм и христианство: обобществление собственности, нравственность, правосудие // *Философская мысль*. – 2021. – № 1. – С. 56-64. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.1.34750 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34750
 5. Баринов Н.Н. — Марксизм-ленинизм и христианство: диктатура «пролетариата», террор // *Философская мысль*. – 2021. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.8.35362 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35362
 6. Баринов Н. Н., прот. Опровержение учения о всеобщем спасении на основании Священного Писания, трудов святых отцов и деяний Вселенских Соборов. К вопросу о вечных муках.— Рязань: Зерна-Слово, 2017. — 112 с.
 7. Баринов Н. Н., прот. Учение об апокатастасисе в трудах святителя Григория Нисского. К вопросу о вечных муках.— Рязань: Зерна-Слово, 2016. — 112 с.
 8. Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. — Paris: YMCA Press, 1931. — 48 с.
 9. Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье / Сост. и коммент. В. В. Сапова. — М.: Канон+, 2002. — 448 с.
 10. Бердяев Н. А. Философия неравенства. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
 11. Бердяев Н. А. Христианство и классовая борьба. — Paris: YMCA Press, 1931. — 140 с.
 12. Ваксберг А. И. Из ада в рай и обратно: Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. — М., 2003. — 493 с.
 13. Валентинов Н. Малоизвестный Ленин. — СПб.: «Мансарда», «СМАРТ», 1991. — 156 с.
 14. Вахитов Р. Р. Критика религии у Карла Маркса. URL: https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108670813&archive=0212&start_from=&ucat=&
 15. Восторгов И., сщмч. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Т.5. — СПб.: Издательство «Царское дело», 1998. — 720 с.
 16. Вурмбранд Р. Маркс и Сатана. — Ровно: Голос мучеников, 2019. — 142 с.
 17. Выписки из протоколов Особого Совещания. URL: <http://true-orthodox.narod.ru/archive/d9346/p26-27.html>
 18. ВЦИОМ. Таблицы. Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете? <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022>
 19. Гилберт С. Биология развития: в. 3-х т. Т.1 . — М.: Мир, 1993. — 230 с.
 20. Дамаскин (Орловский), иг. Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. — Козельск: Введенский мужской монастырь Оптиной Пустыни, 2017. — 648 с.
 21. Дворкин А. Л. "Православный" сталинизм. Сборник статей. — М.: Символик, 2017. — 352 с.
 22. Димитрий Ростовский, свт. Сочинения. Том IV. Летопись, сказующая деяния от начала миробытия до Рождества Христова. — СПб.: Аксион эстин, 2009. — 697 с.
 23. Дорофеев Ф. А. Возможность и необходимость диалога коммунистов и верующих на платформе общественного движения «Суть времени» // *Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О.К. Шиманской*. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — 699 с.
 24. Евсевий Кесарийский. Церковная история. — СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. —

544 с.

25. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. Репрессированная педология (история одного большевистского аутодафе) // Вестник Нижневарттовского государственного университета. — 2013. — №4. — с. 54-57.
26. Ермичёв А. А. Богостроительство в контексте истории русской мысли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 2. С. 250–263. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.202>
27. Захарова Л. Расстрел Крестного хода в Туле. Год 1918-й.// Тульские Епархиальные Ведомости. — Тула, 2000. — № 1 (29).
28. Заяц Н. А. История Воронежской боевой рабочей дружины в 1917–1918 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. — М.: Модест Колеров, 2020. — 640 с.
29. Збарский И. Б. Под крышей мавзолея./ И. Б. Збарский, В. А. Солоухин. — Тверь: Полина, 1998. — 320 с.
30. Илларион (Троицкий), сщмч. Творения: В 3 Т. — Т.3. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. — 600с.
31. Ириной Лионский, сщмч. Творения. — М.: Издательство: «Паломник», «Благовест», 1996. — 642 с.
32. Котеленец Е. А. В. И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография. — М.: Изд-во РУДН, 1999. — 224 с.
33. Котеленец Е. А. Ленин как политик и человек в новейших исследованиях // Вестник РУДН, сер. История России. — 2012. — № 2. — с. 35-47.
34. Кургинян С. Е. Суть времени. В 4-х т. Т. 4. — М.: МОФ ЭТЦ, 2012. — 360 с.
35. Лавров В. Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. — М., 2017. — 96 с.
36. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. — М.: Издательство Март, 1996. — 336 с.
37. Ленин В. ПСС в 55-ти томах. Издание 5-е. — М.: Издательство политической литературы, 1967-1975.
38. Ленин В. Неизвестные документы. 1891 —1922 гг.— М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 607 с.
39. Мазин-Оралин Павел Васильевич. Священник. URL: <https://map.mefodiy-kirill-hram.ru/person.php?id=105>
40. Мазуров Василий. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans
41. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50-ти томах. Изд. 2-е. Издательство политической литературы. М., 1955 — 1981.
42. Молотков А. Православие и коммунизм: новое пространство истории. URL: <http://novsoc.ru/a-molotkov-pravoslavie-i-kommunizm-novoe-prostranstvo-istorii/>
43. Мудрость Черчилля. Цитаты великого политика / Сборник. — М.: «Эксмо», 2020 — 792 с.
44. Нижегородские тайны: история органов безопасности. URL: <https://zaton50.livejournal.com/22194.html>
45. Олейников А. В. Киров и судьба Астраханской обороны. Ч. 1. URL: <https://regiontu.ru/2019/01/12/kirov-i-sydba-astrahanskoi-oborony-ch-1/>
46. Письма Плиния Младшего. Книги I–X. Изд. 2-е. — М.: Изд-во «Наука», 1982. — 408 с.

47. Путин высказался о коммунизме и захоронении тела Ленина. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2367260.html>
48. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Сборник документов и материалов / Автор-составитель А.А. Федотов. — Иваново: Ин-т упр., фил., 2010. — 340 с.
49. Сазонов Димитрий, прот. Александр Дмитриевич Самарин. История возникновения и деятельности Союза объединенных приходов г. Москвы. К оценке личности. URL: https://bogoslav.ru/article/5467078#_ftn58
50. Святые и подвижники благочестия земли Астраханской / сост. игумен И. Марьян. — Астрахань: Тип. «Новая линия», 2010. — 532 с.
51. Священномученик протоиерей Ярослав Савицкий. URL: <http://alexandrtrofimov.ru/?p=7036&page=7>
52. Священнослужители, расстрелянные по приговору "тройки" УНКВД Одесской области в конце 1937-начале 1938 годов. URL: <https://www.belrussia.ru/page-id-4894.html>
53. Селищев А. С. Макроэкономика. — СПб.: Питер, 2002. — 448 с.
54. Страницы истории: репрессии в 30-50-е годы. URL: <http://900igr.net/prezentacija/istorija/stalinskie-repressii-v-kazakhstan-191312/stranitsy-istorii-repressii-v-30-50-e-gody-32.html>
55. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). — М.: ДАРЪ, 2008. — 776 с.
56. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. К–О / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой.— 3-е изд.— М.: Русский язык, 1986. — 736 с.
57. Сорочан С. Б. Порни. О профессиональной проституции в Византии IV—IX вв. как сфере рынка торговли и услуг // Древности 2012. — Харьков, 2012. — с. 69-75.
58. Степаненков Д. Соборное осуждение хилиазма: было ли оно? URL: <https://bogoslav.ru/article/4306744>
59. Тагиров Э. А. Фотон // Физическая энциклопедия: в 5 т. Т. 5. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — 692 с.
60. Церковные ведомости, издание РПЦ. Еженедельное издание с прибавлениями. XXXI г. изд. — СПб., 1918. — № 5. — 7(20) февраля.
61. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010. — 816 с.
62. ЧЕ-КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. — Берлин: Издание Центрального Бюро Партии социалистов-революционеров, 1922. — 256 с.
63. Черчилль У. Афоризмы. — Харьков: Фолио, 2009. — 256 с.
64. Черчилль У. Изречения и размышления / Уинстон Черчилль ; сост. Ричард Лэнгворт; пер. с англ. А. Ливерганта. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. — 288 с.
65. Ernst Haeckel — New World Encyclopedia. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Ernst_Haeckel#Haeckel_impact_on_Social_Darwinism
66. Gould, S. J. (2000). Abscheulich!-Atrocious!: The precursor to the theory of natural selection. Natural History. March, 2000.
67. Prosic, T. (2020). The theological possibilities of communism: A comparison between the utopias of Eastern and Western Christianities. Critical Research on Religion, 8(1), 53—71. URL: <https://doi.org/10.1177/2050303219900246>

68. Stanton, G. (2002). *The Gospels and Jesus*. Oxford University Press.
69. Van Voorst, Robert E. (2000). *Jesus outside the New Testament: an introduction to the ancient evidence*. Grandrapids, Cambridge. Wm. B. Eerdmans Publishing Co.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопросы соотношения христианского вероучения и теории строительства социалистического общества, ставшей влиятельнейшей идеологией последних двух столетий, несомненно, интересуют многих читателей. К сожалению, автор представленной статьи предлагает слишком общее название для своего материала, и читателю по названию будет трудно определить, какие именно аспекты указанной тематики в статье рассматриваются. Впрочем, и в тексте статьи не выделен точно предмет исследования. Автор указывает лишь, что речь будет идти о различиях в «теории и практике православного христианства и марксизма-ленинизма». Но это как раз и есть слишком общая формулировка, и в целом ответить на этот вопрос не представляет большого труда: различия огромны, хотя можно обнаружить, разумеется, и сходства; о некоторых сходствах социализма и раннего христианства писал Ф. Энгельс, а если посмотреть в историю позднего средневековья, то можно указать, например, на хилиазм (милленаризм) как «посредствующий элемент» между эсхатологическими настроениями, характерными для раннего христианства, и будущими учениями о новом «золотом веке» истории человечества, о котором начали мечтать утописты эпохи Возрождения. Правда, далее автор дополняет определение предмета статьи, указывая, что в нём будет предпринята попытка продолжить «труд священномученика Иоанна Восторгова по данной проблеме». Так, может быть, это имя и следует вынести в название? В науке естественно опираться на труды предшественников, и не будет ничего странного, если уже в названии читатель будет видеть, о какой линии христианской мысли конкретно будет идти речь. Довольно много замечаний возникает и по тексту статьи. Автор излишне пунктуально выполняет требования указывать методы и давать историографию по теме, эти разделы не вызовут заинтересованного внимания читателя. Кроме того, в тексте очень много ничего не говорящих банальных утверждений, правильных, но не добавляющих научных знаний, например: «В то время В. Ленин продолжил и развил учение К. Маркса. После государственного переворота 1917 г. власть в России захватили большевики. Они применили учение Маркса-Ленина на практике и т.д.». Или прочитаем ещё один подобный фрагмент: «Марксизм-ленинизм — это «учение Маркса — Энгельса — Ленина, научная система философских, экономических и социально политических взглядов и т.д.». Разумеется, подобные фрагменты следует просто снять, они не представляют никакой ценности. В некоторых случаях автор неточен, например, когда пишет, что «православное христианство отличается от иных христианских конфессий тем, что руководствуется как Священным Писанием, так и Преданием Православной Церкви». Собственно, он указывает здесь лишь отличие православия от протестантизма, поскольку в католицизме Предание отнюдь не игнорируется. Наконец, было бы целесообразно статью структурировать, дав подзаголовки отдельным фрагментам. Статья довольно большая по объёму, и читатель сможет легче ориентироваться в её содержании, если он будет видеть подзаголовки, да и самому автору решение этой задачи поможет яснее увидеть логику повествования и, может быть, внести какие-то изменения в последовательность изложения материала. Подводя итоги, следует констатировать, что статья в целом соответствует требованиям,

предъявляемым к научным исследованиям, однако, до публикации в научном журнале в неё следует внести указанные выше исправления и изменения технического характера. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки примечательна тем оживлением общественно-политической жизни, которое иностранный наблюдатель охарактеризовал следующим образом: «Все пришло в движение». И действительно, в конце 1980-гг. на фоне снятия незыблемых казалось бы прежде цензурных ограничений произошло постепенное крушение официальной марксистско-ленинской идеологии и, вместе с тем, поэтапное увеличение в повседневной жизни роли религии, в том числе христианского вероучения. Помимо заполнения идеологической лакуны, важным фактором, который привлек внимание к православию, были торжественные празднования тысячелетия крещения Руси в 1988 г. В это время различные исследователи вновь обратились и к критическому изучению марксизма, в том числе сравнению этого учения с христианством. Однако, довольно быстро объективное изучение марксизма без идеологической зашоренности сменилось либо оголтелой критикой, либо даже замалчиванием. В этой связи представляется важным изучение с научной точки зрения сходства и различия между христианством и научным социализмом (а также марксизмом-ленинизмом).

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является соотношение теории и практики марксизма-ленинизма с теорией и практикой православного христианства в послереволюционной России XX в. до настоящего времени. Автор ставит своими задачами проанализировать взгляды основоположником марксизма на христианство, рассмотреть вопросы применения марксизма-ленинизма в России по отношению к религии и Церкви, а также показать современные усилия по интеграции религиозного и коммунистического мировоззрений.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, детерминизма, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В своем исследовании автор обращается также к сравнительному методу.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор справедливо отмечает, что «в настоящее время существуют многочисленные попытки совмещения коммунистической идеологии и православного христианства, которые занимают умы всё большего числа людей».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 70 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о той серьезной подготовительной работе, которая проделана ее автором. Из привлекаемых автором источников укажем на опубликованные сборники документов, интернет-источники, труды И. Восторгова, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Н.А. Бердяева, Евсевия Кесарийского и др. Из используемых исследований укажем на труды Ф.А. Дорофеева и А.А. Ермичева, в центре внимания которых различные аспекты религиозности в русском обществе. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд,

комплексное использование различных источников и исследований в известной степени способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, хотя и с известной степенью публицистичности. В то же время определенная публицистичность в изложении дает возможность излагать материал в полемичной форме. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура статьи определяется определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что после «государственного переворота 1917 г. большевики применили учение Маркса-Ленина на практике, поэтому в настоящее время появилась возможность исследовать, насколько теория и практика использования идей марксизма-ленинизма совместима или, наоборот, несовместима с учением и практикой христианства, начатое священномучеником Иоанном Восторговым с позиции православия». На различных примерах автор показывает, что «марксизм-ленинизм категорически непримирим с христианством и вообще с любой религией, причём не только теоретически», но и практически. В работе показано, что «сам марксизм-ленинизм имеет все атрибуты религиозного течения и даже тоталитарной секты стремящейся к полному контролю над личностью». Автор обращается к рассмотрению позиции С. Кургиняна о тождественности марксизма и христианства, доказывая ее ошибочность.

Главным выводом статьи является то, что «многочисленные попытки в настоящее время осуществить синтез христианства с коммунизмом невозможны, если только коммунисты не откажутся от марксизма-ленинизма или кардинально его не реформируют».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках общественно-политической мысли.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) Вопреки принципу объективности, автор показывает только отрицательные стороны воплощенной в Советском Союзе марксистской идеологии. Крайне важно с точки зрения истины привести и положительные примеры, а также соотнести с этой точки зрения идеи марксизма и христианства.
- 2) В известной мере автор рассматривает марксизм догматически, вопреки марксистскому диалектическому методу.
- 3) В работе имеются также пунктуационные и стилистические ошибки: так, во введении автор несколько раз повторяет «в настоящей работе» и т.д.

После определенной переработки статья может быть использована для публикации в журнале «Философия и культура».